

Нѣсколько практическихъ замѣчаній относительно археологическихъ работъ въ Китайскомъ Туркестанѣ проф. д-ра Альберта Грюнведела.

Когда нѣсколько поколѣній тому назадъ классическая археологія, выросшая въ самостоятельную науку, хотѣла подвести своего рода итогъ имѣвшемуся въ ея распоряженіи матеріалу, ей пришлось съ сожалѣніемъ убѣдиться, что въ общемъ она работала надъ малоцѣнными копіями, изъ которыхъ многія были бессмысленно искажены неумѣлой реставраціей и оставались непригодными, пока не были найдены ихъ оригиналы.

Отдѣльные великолѣпные греческіе оригиналы, сохранившіеся въ Италіи, оставались оазами среди пустыни, пока, наконецъ, сама Греція, сдѣлавшись доступной, не дала наукѣ новаго, достовѣрнаго матеріала, на основаніи котораго могла бытъ построена въ послѣдовательномъ развитіи исторія греческаго искусства. Если дѣло такъ обстояло съ Греціей — предметомъ общаго поклоненія, то нѣтъ ничего удивительнаго, что археологіи древней и средневѣковой Индіи и тѣсно съ нею связанныхъ Центральной и Восточной Азіи пришлось начать съ жалкихъ обрывковъ; она была менѣе счастлива, чѣмъ египтологія, которая при громѣ пушекъ Бонапарта явилась совершенно готовой отъ одного взмаха генія Шамполіона. Бѣрджесъ (Burgess) справедливо жалуется, что даже памятники такъ называемаго греко-буддійскаго періода, образцы котораго болѣе всего должны были-бы интересовать европейцевъ, такъ долго не могли снискать себѣ должнаго вниманія. Хорошо сохранившіяся плиты и отдѣльныя фигуры привозились въ музеи или растаскивались по частнымъ собраніямъ, снабженныя по большей части голыми указаніями мѣстонахожденій, импонировавшими только своею краткостью! Лейтнеръ и Кѣнингамъ были единственными, которые пытались дѣлать съемки мѣстностей, и затѣмъ опять наступило затишье.

Еще въ худшихъ условіяхъ находятся поразительные и многочисленныя памятники древности въ Кятайскомъ Туркестанѣ, особенно въ той далеко протянувшейся области, которая, начинаясь у Кашгара, доходитъ къ югу отъ Тянь-Шаня почти до Хама, и даже къ сѣверу отъ Богдо-ола захватываетъ еще мѣстности съ замѣчательными развалинами, какъ, напр., Гу-ченъ.

Я не имѣю намѣренія представить историческій очеркъ открытія этихъ древностей, а хочу только вкратцѣ сообщить свои, добытыя путемъ опыта заключенія, какъ организовывать здѣсь научныя изысканія. Задача эта тѣмъ труднѣе, что положеніе развалинъ перѣдко совершенно своеобразное, а смѣшанное населеніе, разбросанное большими или меньшими группами и отчасти раздѣленное пустыней, требуетъ спеціального вниманія.

Обратимся прежде всего къ развалинамъ и къ ихъ содержимому, которое можетъ имѣть значеніе для музея. По внѣшнему виду развалины распадаются на двѣ группы: на искусственныя постройки и на пещеры въ горахъ, хотя и при пещерахъ, конечно, имѣются пристройки или, по крайней мѣрѣ, пристроенные входы. Дальнѣйшее внѣшнее подраздѣленіе обуславливается расположеніемъ развалинъ въ зависимости отъ того, лежатъ ли они близко отъ населенныхъ мѣстъ, или подальше, или же совершенно вдали отъ таковыхъ. Обыкновенно развалины, расположенныя близъ деревень, подверглись большому разрушенію; единственнымъ исключеніемъ является только «Звѣздная пещера» около Сепгимауза, которая, не смотря на близкое сосѣдство съ этимъ населеннымъ пунктомъ, оказалась въ довольно сносномъ состояніи, когда я ее измѣрялъ и срисовывалъ въ ней фрески. Кятайское населеніе всегда поддерживаетъ руины; мнѣ рассказывали, что въ одной руинѣ, лежащей въ горахъ къ сѣверу отъ дороги изъ Кучи въ Кумтуру, китаецъ приносилъ жертвы и стерегъ ее; то же самое говорятъ о пещерѣ къ сѣверу отъ Богдо-ола, имѣющей новыя пристройки. Руины, лежащія близъ селеній, страдаютъ по двумъ причинамъ: съ одной стороны—утилитарнымъ, съ другой—религіознымъ, выдвигающимъ насильниковъ, которыми движутъ иконоборческія стремленія ислама. Прежде всего страдаютъ лица на фрескахъ, далѣе статуи, которыя разбиваются или обезглавливаются, причемъ каждый разъ имъ выкалываются глаза.

Многіе памятники, повидимому, уже не разъ испытали подобное разрушеніе: такъ я нашель въ Сенгимаузѣ пещеру съ красивыми фресками, изображающими монаховъ; въ каждомъ лицѣ были выколоты глаза, такъ что образовались глубокія впадины; послѣдующее, очевидно, опять буддійское поколѣніе заполнило впадины и возстановило глаза.

Далѣе, роскошныя фрески разбиваются, чтобы служить удобреніемъ для полей, а въ пещеры загоняють стада и разводятъ въ нихъ огонь, отъ котораго изображенія покрываются конотью; иногда цѣлыя кочевья располагаются въ нихъ на ночлегъ, если стужа, усталость животныхъ или близость источника заставляютъ сдѣлать здѣсь приваль; при такихъ условіяхъ страдаютъ и руины, лежація уединенно въ степи; вообще же онѣ уцѣлѣли лучше другихъ.

Къ памятникамъ древности, находящимся какъ въ храмахъ, такъ и въ пещерахъ, принадлежатъ: изразцы, фрески (въ видѣ исключенія каменные столбы и надписи на камняхъ), раскрашенные деревянные столбы и наличники дверей, штукатурныя украшенія изъ разной массы, часто очень большихъ размѣровъ, наконецъ, въ очень маломъ количествѣ деревянные и бронзовыя фигурки, но чаще всего — фрагменты рукописей и ксилографій на самыхъ различныхъ языкахъ и различными письменами. Мѣстопахожденіями этихъ литературныхъ сокровищъ служатъ: лѣнные цоколи фигуръ буддъ и бодисатвъ, обвалвшіяся и засыпанныя пескомъ и обломками кирпичей галлерей и ходы вокругъ святилицъ храмовъ и гротовъ, наконецъ, засыпанныя обломками всякаго рода боковыя кельи, куда, по мнѣнію Клеменца относительно одной мѣстности въ Тойокѣ, складывали, какъ и въ современныхъ буддійскихъ монастыряхъ, ненужныя книги и другія подобныя же принадлежности богослуженія.

Изъ вышесказаннаго видно, что памятники древности нигдѣ не отличаются здѣсь массивностью, напротивъ всѣ они хрупки и легко разрушаются; даже самыя зданія построены изъ необожженнаго кирпича, который часто бываетъ очень крупныхъ размѣровъ. Мнѣ часто случилось, особенно въ Идикутшари и Сенгимаузѣ, находить слѣды изразцовъ, служившихъ украшеніями для главныхъ частей зданія, уцѣлѣвшіе же кафели давно растасканы тюрками. Даже при нашихъ раскопкахъ, если мы не брали попадавшихся намъ кафелей, ихъ тотчасъ

уносили тюрки. Въ этой безлѣсной странѣ жители зимой копаются въ руинахъ, чтобы добыть деревянную облицовку дверей, рѣзные столбы или деревянные шипы отъ разбитыхъ статуй, которые они употребляютъ, какъ топливо.

Переходя къ населенію и его отношенію къ развалинамъ, которыя, по его понятію, всё произошли отъ «калмаковъ», я касаюсь самой трудной стороны всего вопроса. Я уже говорилъ выше, что почти повсюду тюркское населеніе является разрушителями памятниковъ, либо изъ религіознаго фанатизма, либо изъ кладопскательства. Проводя оросительные каналы, копаясь въ мусорѣ для удобренія полей, наконецъ, подготавливая землю для обработки въ районѣ развалинъ, населеніе часто находитъ предметы, которые легко могутъ находить себѣ сбытъ. Раньше уйгурскіе и китайскіе документы служили для оклейки оконъ, теперь ихъ собираютъ сарты-торговцы и отсылаютъ знакомымъ европейцамъ, а нѣкоторыя украшенія, какъ бусы, серьги и т. п., найденныя въ руинахъ, носятся жепщинами на праздничномъ уборѣ. Но есть и специальные искатели кладовъ, отъ которыхъ не ускользнули и могилы на востокъ отъ Идикутшари возлѣ группы ступъ.

Это очень грустное обстоятельство, противъ котораго мѣстныя власти, къ сожалѣнію, совершенно безсильны, да и сами они являются чаще всего организаторами хищническихъ раскопокъ, добычей которыхъ они промышленяютъ. Не могу не упомянуть о слѣдахъ и другихъ хищниковъ извѣстнаго типа, «минутныхъ изслѣдователей» и «Globe-trotter'овъ», которые, проѣзжая черезъ селеніе, мимолетно осматриваютъ памятники, тамъ и сямъ отбиваютъ штукатурку, а на слѣдующій день Богъ знаетъ гдѣ продолжаютъ свои «изслѣдованія». Въ Сенгимаузѣ № 1 есть ходъ, вокругъ святилища, въ которомъ нарисованы цѣлые ряды Буддъ, съ колѣнопреклоненными молящимися и многими адорантами передъ каждымъ, и при нихъ длинныя надписи письменами Брахми Веберовскихъ рукописей, на неизвѣстномъ пли еще не разобраннымъ языкѣ; мало того—подобныя изображенія повторяются и въ другихъ мѣстахъ. Тюрки испаранали всё изображенія, и все таки опредѣленіе ихъ было-бы вполне возможно для человѣка, хорошо знакомаго съ буддійской археологіей. Такъ, напр., Дипанкараджатака изображена въ чрезвычайно интересной формѣ, но повсюду невѣже-

ственная рука сдѣлала попытки вырѣзать надписи съ помощью грубаго пожа, такъ что всѣ онѣ обезображены и почти утратили великое значеніе. Какъ легко было бы здѣсь разобрать эти надписи на основаніи хорошо извѣстныхъ изображеній и какъ вполнѣ безнадежна попытка прочесть такую надпись безъ соотвѣтственнаго изображенія, когда она одна попадаетъ въ Европу! Подъ эту рубрику я долженъ подвести многое, что я видѣлъ въ Сенгимаузѣ, Муртукѣ и Тойокмазарѣ, и подобныя «открытія» я считаю самымъ печальнымъ изо всего, что я видѣлъ во время своего путешествія.

Взрѣмся къ тюркамъ. Удержать ихъ отъ раскопокъ и намъ не удалось. Для моихъ работъ нанимались всегда одни и тѣ же лица за минимальную плату, но предложеніе труда со стороны бѣднаго населенія было слишкомъ велико, и невозможно было удержать его отъ раскопокъ въ другихъ мѣстахъ, сулившихъ имъ выгодную добычу; и было-бы еще ничего, еслибъ они предлагали свои находки только намъ, но нѣтъ: то рассказывалось о какомъ-то сартѣ, который живетъ въ Турфанѣ и покупаетъ «все», то о какихъ-то европейцахъ, которые должны были скоро пріѣхать, а одинъ даже устроилъ настоящій складъ въ своемъ домикѣ у городской стѣны; онъ искалъ преимущественно рукописи, при чемъ разбивалъ валявшіеся среди обломковъ цоколи буддъ и бодисатвъ и доставалъ заключенныя въ нихъ рукописи, конечно, безъ указанія ихъ происхожденія. Дѣлать нечего было: если бы мы не покупали ихъ, онѣ уходили бы Богъ вѣсть куда! Практиковалось и такое безобразіе: интересные или крупныя фрагменты рукописей разрывались и продавались по частямъ, чтобы выручить больше денегъ. Одинъ даже умудрился соединить вмѣстѣ въ одно цѣлое разрозненные тексты, не соблюдая даже направленія письменъ, для того чтобы предложить намъ цѣльную книгу, и я долженъ замѣтить, что только страхъ совѣмъ лишиться этихъ предметовъ заставлялъ насъ покупать подобныя фрагменты: научный изслѣдователь всегда долженъ стараться самъ добывать ихъ изъ мѣстопахожденія. Это мнѣ удалось въ одной высоко лежащей руинѣ на ю.-в. отъ такъ называемаго «города Иднкутовъ», гдѣ я нашелъ цѣлыя залежи рукописей. Едва ли нужно упоминать, что подобныя списки имѣютъ значеніе для науки только въ томъ случаѣ, если мѣсто ихъ нахождения твердо установлено.

Назойливое массовое предложеніе труда было наиболѣе раздражающей помѣхой въ нашей дѣятельности: въ такихъ мѣстахъ, какъ Идикутшари (площадь въ 7500 кв. футовъ, со всѣхъ сторонъ доступная и далекая отъ всякихъ властей), почти невозможно освободиться отъ осаждающей со всѣхъ сторонъ толпы. Храмы въ скалахъ съ узкимъ входомъ могутъ, конечно, быть легко изолированы отъ постороннихъ, но какимъ образомъ установить дѣйствительную охрану развалинъ при мѣстныхъ условіяхъ, по правдѣ сказать, представляется мнѣ задачей трудно разрѣшимой.

Первымъ и важнѣйшимъ требованіемъ я ставлю изготовленіе картъ и плановъ и точное измѣреніе отдѣльныхъ зданій. Древности всякаго рода или рукописи съ такимъ обозначеніемъ, какъ «Турфанъ» или «Куча», значительно потеряли въ своей цѣнности; кто видѣлъ эти мѣста, тому такіа опредѣленія кажутся просто смѣшными: названіе «Средняя Азія» было бы равнозначущимъ. Послѣ того, какъ недѣлями посѣщаешь одну и ту же развалину, а многія подробно изслѣдуешь и измѣряешь, какъ это случалось дѣлать мнѣ, становится яснымъ, что, точно такъ же, какъ всякій индійскій храмъ, напр. Аджанга, можетъ рассказать длинную исторію цѣлаго ряда культурныхъ смѣнъ, такъ и здѣсь мы стоимъ передъ цѣлымъ рядомъ историческихъ наслоеній, лежащихъ одно надъ другимъ; но только въ Китайскомъ Туркестанѣ намъ одинаково неизвѣстны, какъ древнѣйшее, такъ и новѣйшее изъ наслоеній. Отдѣленіе находокъ, включая сюда и литературныя, отъ исторіи памятниковъ архитектуры, должно являться вдвойнѣ роковымъ въ странѣ, гдѣ развалины представляютъ чрезвычайное разнообразіе стилей, соотвѣтственно различію въ культурѣ и языкѣ смѣнявшихся обитателей страны. Выраженія «китайскій стиль», «индійскій стиль» здѣсь недостаточны: научное обследованіе построекъ должно прежде всего констатировать на особыхъ картахъ различныя повторяющіяся формы (напр. пещера такая-то въ Муртукѣ по стилю тождественна съ № такимъ-то въ Тойокѣ) и съ помощью найденнаго матеріала построить сознательную исторію архитектуры, пока безъ опредѣленной терминологіи, но съ ясно установленнымъ обозначеніемъ выдающихся характерныхъ чертъ хотя-бы въ такомъ родѣ: фрески указываютъ на византійскій образецъ обыви. Сопоставленныя съ этимъ надписи и рукописи окажутся гораздо

болѣе важными, чѣмъ при одной ихъ филологической обработкѣ: и здѣсь, какъ во всей индійской археологіи, археологъ долженъ подготовитъ почву, на которую вступаетъ филологъ. Само собою разумѣется, что для исторіи страны литературные источники, особенно китайскіе, имѣютъ огромное значеніе; но они могутъ быть изучаемы въ Европѣ, какъ при приготовленіи къ экспедиціи, такъ и при окончательной обработкѣ добытыхъ ею результатовъ.

Въ заключеніе позволяю себѣ нѣсколько второстепенныхъ замѣчаній относительно того, какъ я представляю себѣ экспедицію.

Начнемъ съ персонала. Прежде всего нуженъ человѣкъ, который умѣлъ бы сдѣлать упомянутую съемку мѣстностей, т. е. какъ карты съ указаніемъ отдѣльныхъ руинъ, такъ и спеціальныя снимки комплексовъ зданій; чѣмъ полнѣе измѣреніе сохранившихся частей, тѣмъ лучше. Уже изъ отчета Д. А. Клеменца видно и самому мнѣ на мѣстѣ не разъ бросалось въ глаза, что нѣкоторыя архитектурныя формы до того своеобразны, что, для опредѣленія ихъ, термины, употребляемые въ буддійской архитектурѣ, едва ли могутъ быть примѣняемы. При измѣреніи храмовъ и опредѣленіи разстояній между ними, что нужно для отождествленія ихъ съ мѣстностями, указанными въ китайскихъ источникахъ, придется отыскивать слѣды прежнихъ дорогъ, соединявшихъ ихъ и замѣтныхъ еще кое гдѣ по развалившимся часовенкамъ, «ступамъ» и т. п. Позднѣйшія перестройки, пристройки и реставраціи не ускользнутъ отъ опытнаго глаза. Итакъ я считаю главнымъ лицомъ топографа, которому найдется масса работы. Большая часть, какъ храмовъ пещерныхъ, такъ и стоящихъ на открытыхъ мѣстахъ, покрыты фресками; относительно нихъ очень трудно дать опредѣленные указанія. Изображенія, видѣнныя мной, были не одинаковы: чаще всего встрѣчаются фигуры буддъ и бодисатвъ; онѣ сотнями покрываютъ стѣны и потолки святилицъ и коридоровъ. Обыкновенно на эти однообразныя изображенія мало обращается вниманія, между тѣмъ и въ нихъ есть варіаціи въ стилѣ и краскахъ или намеки на знакомое намъ и т. д., такъ что только знатокъ можетъ рѣшить, насколько они заслуживаютъ вниманія; если же при нихъ есть надписи, то они, конечно, въ высшей степени важны. Я долженъ здѣсь замѣтить, что филологическій методъ изученія этихъ якобы второстепенныхъ предметовъ, часто, къ сожалѣнію, крайне не-

достаточенъ. Съ точки зрѣнія филолога понятно, если онъ, съ улыбкой откладывая въ сторону списки буддъ и бодисатвъ, приведенные въ туземной литературѣ, предпочитаетъ сочиненія этического, лингвистическаго, историческаго или эстетическаго характера; археологу же необходимы эти списки; для него они необыкновенно цѣнны, въ смыслѣ указанія на соотвѣтствующія секты. Далѣе возьмемъ случай, гдѣ мы имѣемъ дѣло съ цѣлымъ рядомъ буддъ, имѣющихъ надписи на неизвѣстномъ языкѣ; опредѣленіе одной или нѣсколькихъ фигуръ можетъ служить указаніемъ на то, что здѣсь имѣемъ дѣло съ опредѣленнымъ рядомъ фигуръ, санскритское названіе которыхъ можно прослѣдить по спискамъ; такимъ образомъ станетъ очевидной вся научная важность списковъ и облегчится задача дешифрированія неизвѣстныхъ письменъ и ідіомовъ. Списки главныхъ буддъ, бодисатвъ, дармапалъ, накшатръ, сиддъ очень важны, и археологъ, сопровождающій экспедицію, хорошо сдѣлаеть, если запасется соотвѣтствующими выписками, чтобы на мѣстѣ быть въ состояніи рѣшить, въ какихъ случаяхъ копіи необходимы. Встрѣчаются также изображенія священныхъ процессій, сцены проповѣдей съ монахами и свѣтскими лицами, изображенія основателей храмовъ. Здѣсь такъ много необыкновенно интереснаго матеріала, что значеніе его ясно само собой.

Такъ какъ невозможно захватить съ собою всѣхъ фресокъ, хорошо сдѣлать схематическіе рисунки стѣнъ, обозначивъ на нихъ подъ особыми номерами вынутыя плиты, иначе собраніе фресокъ будетъ простымъ хищеніемъ; точно также надо поступить и съ надписями. Декоративные элементы въ пещерахъ часто еще интереснѣе, чѣмъ фигуры; и здѣсь окажутся полезными схематическіе рисунки, при чемъ важнѣйшія мѣста надо по возможности фотографировать, а архитектурныя части срисовывать красками со всѣми данными размѣровъ и точнымъ обозначеніемъ на схематическомъ рисункѣ потолка или стѣны, которые имѣешь передъ собой. Въ моихъ работахъ я придерживался этого метода и въ 3 мѣсяца выполнялъ многое, хотя не столько, сколько хотѣлъ, потому что работа требуетъ большого напряженія. Второе лицо, потребное для экспедиціи, не считая самаго главнаго человѣка — археолога, это — опытный художникъ, который способенъ выикнуть въ чуждыя формы декоративнаго и фигурнаго стиля и достаточно хорошо фотографируетъ, чтобы воспроизводить

главныя схемы. Только послѣ того, какъ развалина вся изслѣдована и изучена, можно приступать къ раскопкамъ; для этого нуженъ толковый техникъ, который въ состояніи выполнить выпиливаніе плитъ, наблюдать при раскопкахъ за рабочими и быть наготовѣ, когда лопата затрагиваетъ манускрипты или терракотовыя вещи. Въ этомъ отношеніи мнѣ оказали огромныя услуги нашъ давнишній служитель при музеѣ. Фрески рѣдко попадаются настоящія, хотя мы встрѣчали таковыя на полахъ; бѣльшею же частью это изображенія, нарисованныя легко стирающимися красками; поэтому не мѣшаетъ, прежде чѣмъ вынимать плиты, покрывать ихъ растворомъ Парижскаго лака (Söhné Frères въ Парижѣ), предварительно удаливъ слой пыли и песка, покрывающій ихъ; для растворенія лака достаточно китайской водки, которую можно получить вездѣ въ странѣ. Вынутыя фрески лучше всего покрыть съ внутренней стороны горячимъ китайскимъ столярнымъ клеемъ и по настоящему испечь въ сартской печкѣ, потомъ положить между двумя рядами дощечекъ, разумѣется, со слоемъ ваты съ обѣихъ сторонъ; все вмѣстѣ надо обернуть въ грубый холстъ и упаковать въ сухой камышъ. Изъ всего сказаннаго очевидно, что время, потребное на работу для каждаго отдѣльнаго лица очень различно, и я совѣтывалъ бы такъ организовать экспедицію, чтобы летучій развѣдочный отрядъ шелъ впередъ, а работающая часть останавливалась на извѣстномъ мѣстѣ, но, очевидно, связь между обоими должна непрерывно поддерживаться. Что касается вопроса о распредѣленіи труда, что онъ зависитъ отъ персонала экспедиціи; другими словами — участники ея должны раздѣлить между собой работу соотвѣтственно своимъ способностямъ и научной подготовкѣ. Само собой разумѣется, что необходимы еще переводчикъ и распорядитель по хозяйственной части, который избавилъ бы отъ лишняхъ хлопотъ главныхъ работниковъ — археолога, топографа или архитектора и художника.

Въ заключеніе упомяну еще о нѣсколькихъ мелочахъ: многія рунны лежатъ на крутыхъ мѣстахъ и недоступны для лицъ, подверженныхъ головокруженію, поэтому я рекомендую захватить всѣ приспособленія для альпинистовъ, не исключая и костюма ихъ.

Въ качествѣ подарковъ и предметовъ обмѣна съ туземцами желательны: жестяныя коробки разныхъ видовъ (нѣсколько въ одной), жестяныя фонари для свѣчей, ножи, большія и маленькія ножницы,

буравчики и щипцы, для болѣе образованныхъ (мѣстное начальство) карты съ тюркскими названіями, цвѣтные карандаши и ящички съ красками, зеркальца, часы и будильники. Дешевыя бездѣлушки, фальшивыя украшенія и т. п. не имѣютъ значенія для этихъ простыхъ людей.

Напечатано по распоряженію Русскаго Комитета для изученія Средней
и Восточной Азій.

Предсѣдатель В. Радловъ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лѣт., № 12.